

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Адриан СЕЛИН, доктор исторических наук

КУДА БЫЛ ПРИЗВАН РЮРИК

862 год — год легендарного призвания варягов на Русь. Именно к этому году Начальная летопись относит события, связанные с так называемой варяжской легендой, многие столетия будоражащей умы любителей русской истории и в меньшей степени собственно историков. Споры о том, куда был призван Рюрик и два его брата — Синеус и Трувор — проникли и в научное сообщество. Разночтения текстов Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской первой летописей, «хищническое» отношение некоторых историков и археологов к сведениям, содержащимся в текстах Василия Никитича Татищева, слабое понимание специфики летописных источников археологами-петербуржцами привело к серьёзным спорам о том, Ладогу (современное село Старая Ладога Ленинградской области) или Великий Новгород считать местом, куда 1150 лет назад пришёл Рюрик¹.

Однако редко встретишь и чёткие экспертные научные определения популярных высказываний о призвании Рюрика и его братьев в те или иные города Руси, принадлежащих людям, не имеющим специального исторического образования. Юбилеи — это тот язык, на котором современная власть готова к диалогу с экспертным историческим сообществом. Насколько «вежлив и корректен» будет такой диалог, зависит в большей степени от последнего. Современное медийное общество отводит археологии роль поставщика сенсаций, вне зависимости от их идеологического крена. Следование учёных в этом медийном русле разрабатывает сверхзадачу профессиональных исследователей; одним из следствий этого становится появление «историографического мусора», отсеять который от собственно научных публикаций без должной квалификации невозможно.

Ещё в начале XX века А. А. Шахматов показал, что текст Начальной летописи был создан в конце XI столетия. Эта датировка подсказывает и интерпретационные возможности для варяжской легенды. Действительно, мы никогда не ответим на вопрос, чем руководствовался «летописец», когда писал о Рюрике и его братьях, призванных на княжение за два с половиной столетия до создания летописного текста. Обращает на себя внимание то, что среди городов, куда согласно «варяжской легенде» был призван Рюрик, нет знаменитых в XI веке княжеских столов: это периферийные Изборск, Белоозеро и, вероятно, Ладога.

Ещё одно интересное обстоятельство — это появление уже в XI столетии княжеского имени Рюрик у правнука Ярослава Мудрого, Рюрика Ростиславича. Он родился ранее времени создания Начальной летописи (его отец, Ростислав Владимирович, скончался в 1066 году). Имя князя Рюрика Перемышльского указывает на существование какой-то, возможно династической, традиции, где что-то говорилось о первом Рюрике, но не более того².

Подчас в археологической среде предпринимаются попытки определить место призвания Рюрика (или его братьев) путём определения статуса археологического памятника, как правило, Ладоги и Новгорода/Рюрикова Городища. В самом допущении возможности получить более или менее убедительное доказательство связи летописного Рюрика с тем или иным археологическим объектом «таится дьявол»: практически никогда археологические данные не могут ничего сказать об именах людей, которым они обязаны своим возникновением. В таких случаях мы сталкиваемся с неверной постановкой вопросов к источнику, от чего историков предостерегают ещё на университетской

скамье. Сегодня не вызывает серьёзных споров факт присутствия значительного и активного скандинавского населения на территории Восточной Европы в IX–X веках. И в Старой Ладоге, и на Городище под Новгородом следы этого населения явно присутствуют. Но каким образом здесь можно найти Рюрика или хотя бы место, куда его «призвали» в 862 году? Действительно, скорее всего в летописной легенде, языком того времени, когда она была создана, отразились реалии первых веков Руси, то общество, которое жило тогда вдоль Волхова и Днепра, взаимоотношения этого общества со скандинавской культурой. Но делать из летописи своего рода путеводитель по Руси IX–X столетий не следует.

Часто в беседах с археологами можно встретить и с такой мыслью: очень просто, дескать, описать то пространство, куда пришли скандинавы в IX веке, достаточно лишь почитать исландские саги. Это, разумеется, упрощение. «Чисто скандинавского» общества (наподобие исландского) на территории Руси не возникло. Местный, древнерусский, сложившийся именно в то время, которое в Северной Европе именуется «эпохой викингов», компонент хорошо заметен на всех археологических памятниках Древней Руси.

Куда же в 862 году пришёл Рюрик: в Ладогу или в Новгород? Серьёзные учёные вряд ли будут спорить об этом. А общество, которое ждёт от историков ответа на такой вопрос, видимо, должно быть готово понять, что говорить о Рюрике сегодня можно только как о символической фигуре (в той же мере символична и дата — 862 год). Летописцу XI века было в каком-то смысле проще: он просто не мог описать становление Руси иначе, чем в «варяжской легенде».

г. Санкт-Петербург

Примечания

1. Носов Е. Н., Янин В. Л. К 1150-летию юбилею российской государственности: источники и проблемы // Труды III (XIX)

Всероссийского археологического съезда. Т. 1. СПб.; М.: Великий Новгород. 2011. С. 9–11; Кирпичников А. Н. Обстоятельства зарождения: исторические

данные о 1150-летию российской государственности // Родина. 2011. № 4. С. 73–75.
2. Об этом: Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.

Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропоники. М. 2006. С. 15–16, сноска 11.